

Песню надо пережить,

считает польская эстрадная певица Эдита Гепперт, признанная самой популярной певицей года.

Непретенциозная и естественная, скромная и в то же время свободная, она нравится слушателям с самыми разными вкусами.

На небосвод звезд современной польской эстрады она не взошла, а буквально взлетела. За несколько месяцев Эдита завоевала высшие награды всех фестивалей, в которых участвовала: польской песни в городе Ополе, «Мальта-85», «Братиславская лира-85». В 1986 году ей был присужден «Гран-при» как самой популярной эстрадной певице Польши. Затем получила награду газеты «Трибуна люду» за содержание исполняемых песен. «Приехала, запела, победила» — так говорят об Эдите журналисты. Впрочем...

— Впрочем, дело не в наградах, — считает Эдита. — Конечно, награды важны — ведь это знак признания. Но вряд ли они создают артистический облик певца. Песня — это искусство, форма творчества, позволяющая высказаться на волнующую тебя тему.

В наше время, когда эстрада зачастую заполнена оглушительными звуками и бешеными ритмами, Эдите Гепперт иногда называют певицей нетрадиционной, даже старомодной. И все же, где бы она ни выступала, ее песни встречают гром аплодисментов, овации. В чем же секрет Эдиты? Чтобы понять это, я отправился на один из ее концертов.

...В зале темно. Проектор освещает фигуру певицы. Слушатели воспринимают только ее голос и передающееся через него настроение. О чем она поет? О жизни и смерти, о настоящей дружбе и любви. Она может воплотиться в женщину покорную, полную горячи и воинствующую, властолюбивую. Непретенциозная и естественная, скромная и в то же время свободная, Эдита нравится слушателям с самыми разными вкусами.

— Исполнителю нужно делать то, что он любит, чувствует и понимает, — объясняет моя собеседница. — Выходя на сцену, я всегда стремлюсь передать свои чувства слушателям. Песню, по моему мнению, надо пережить.

Я не согласна с теми, кто считает песню развлечением. «Песня, — как сказал один из философов XVIII века, — это вид короткого стихотворения, к которому добавляется музыка, чтобы его можно было спеть в дружеской

компании, за столом, с любимой, одному — лишь бы на несколько мгновений отогнать скуку, если ты богат. Или легче переносить нужду, если ты беден». Текст песни для меня — самое важное, а музыку я рассматриваю как дополнение. И конечно же песню надо уметь не просто исполнять, ее нужно как бы сыграть на сцене. К этому я всегда стремлюсь. Я хотела бы стать артисткой эстрады, а не певицей.

— Вы ведь только начали, у вас большое будущее...

— На большой сцене я выступаю немногим более двух с половиной лет. Действительно, срок небольшой, чтобы стать популярной. Но мне исключительно повезло: я работаю под руководством прекрасных специалистов и просто замечательных людей. Кстати, моим учителем был и Петр Лоретц, теперь мой муж. Сейчас мы все время вместе. Петр — мой администратор, художественный руководитель. Он очень помогает в работе.

К тому, чем занимаюсь, я не подхожу с категориями «успеха» или «карьеры». Стараюсь, чтобы выступление на эстраде доставляло мне и моим слушателям удовольствие. А чтобы было так, я должна петь то, что люблю, так, как люблю, и там, где люблю. Если этого удастся достичь, песня по-настоящему волнует, захватывает людей, — только тогда, я считаю, и можно говорить о настоящем успехе.

— Кто пишет для вас тексты песен?

— Постоянных авторов у меня нет. Мне безразлично, знаменит, моден ли в данный момент автор. Если текст мне нравится, я его пою. Я не хотела бы оказаться в ситуации, когда отказ от себя был бы условием выступления. Человек должен быть самим собой: и на сцене, и в жизни.

— Вас называют восходящей звездой польской песни.

— Я не звезда, я просто счастливый человек, потому что имею профессию, которая поглощает меня целиком. А что касается звезды... Звезда по крайней мере должна иметь дома телефон и нормальную квартиру, где можно заниматься, не опасаясь стука соседей в стену. Люди думают, что я имею много денег, суперавтомобиль, фантастических размеров квартиру и вообще не имею никаких проблем, живу в ином мире. А я — обычный человек, живу, как другие.

— И часто радуете слушателей одной из своих песен под названием «Люблю тебя, жизнь»?

— Это моя любимая песня.

— А чем увлекаетесь?

— Мне очень нравится театр. В кино хожу редко, разве на что-нибудь чрезвычайно интересное. Люблю вязать, читать книги. Но свободного времени у меня очень мало — его не оставляют выступления, подготовка к ним. В этом году выйдут две пластинки, в следующем готовлюсь выпустить еще три. Запись моего сольного концерта выйдет на польском телевидении, несколько песен будет записано на радио. И поездки, поездки... Уже целый год наперед расписан.

— В Советском Союзе вы выступили только на XII Всемирном фестивале молодежи и студентов...

— Да, была я там недолго, лишь в Москве. Однако, к моему приятному удивлению, у вас немало моих поклонников из разных городов, в особенности из западных областей Белоруссии, Прибалтики, где можно «поймать» польское телевидение. Ко мне приходят оттуда письма, открытки. Их авторы просят выслать автограф, рассказать о себе. Я в свою очередь интересуюсь вашей эстрадой. Мне хорошо известны такие имена, как Высоцкий, Окунджав, Бичевская, Дольский и конечно же Алла Пугачева, которую в Польше знает каждый, кто любит эстрадную песню.

— Вопрос напрашивается сам собой: когда вы вновь приедете в нашу страну?

— Это зависит не только от меня. А если возможность появится, то с удовольствием.

Михаил Ботя,
соб. корр. «Комсомольской правды».
Варшава.